

РЕЦЕНЗИИ И ОБЗОРЫ

Сирк Ю. Х. **Австронезийские языки: введение в сравнительно-историческое изучение** / отв. ред. Ю. А. Ландер. М.: Восточная литература, 2008. 480 с.

В российской науке первой работой по языку австронезийской семьи стала книга Н. А. Невского о языке цоу на Тайване, написанная по результатам полевого исследования 1928 г. [1]. Но планомерное изучение этих языков в нашей стране началось с конца 1950-х гг. [2]. С начала 1960-х гг. появились оригинальные публикации Юло Сирка, выпускника Тартуского университета, сотрудника Института востоковедения РАН. Они были посвящены грамматике индонезийского языка, а в дальнейшем — бугийского, одного из крупных языков Индонезии, распространенного на острове Сулавеси. Первый очерк бугийского языка вышел в 1975 г. [3] (издан также по-французски и по-английски), а побывать у бугийцев и услышать чтение традиционных текстов автору довелось лишь много лет спустя [4]. Параллельно Сирк интенсивно занимался сравнительной грамматикой австронезийских языков, переводил на эстонский язык индонезийскую прозу и древнеяванскую поэзию.

Рецензируемая книга представляет итоги его многолетних исследований. В ней поставлена задача показать «ход развития от раннего австронезийского языка, вероятно, представлявшего собой цепь или сеть близких диалектов, к более поздним (вплоть до современных) группам языков, входящих в австронезийскую семью» (с. 18). Масштабность этого предприятия надо оценивать, учитывая и состав исследуемой семьи, включающей, по приведенной в книге оценке, около 825 языков, и относительно высокий уровень ее compara-

тивной изученности по сравнению с другими семьями (разумеется, за исключением индоевропейской, классические методы исследования которой служат автору твердой опорой, а также уральской, см. с. 137, сноски).

Автор — видный участник сообщества языковедов-австронезистов разных стран, сложившегося во второй половине прошлого века. Об этом свидетельствует и международный состав сборника статей, изданного по случаю его юбилея [5]. При этом в отличие от Отто Демпвольфа, заложившего в 1930-х гг. основы данной дисциплины в виде этимологического словаря австронезийских корневых морфем [6], Ю. Х. Сирк уделяет большое внимание сравнительной морфологии. Поставленную задачу он решает, опираясь как на собственные изыскания, так и на большой объем главным образом зарубежной научной литературы, привлекая ценные, порой труднодоступные публикации XIX — начала XXI в. Столь детальный аналитический обзор современного состояния австронезийской компаративистики в науке представлен впервые.

В книге шесть больших глав: I — общая характеристика семьи, II — история ее исследования, III — понятие раннеавстронезийского языка (фонемная и морфемная реконструкция), IV — основные черты строя языков семьи в соотношении с ранними этапами ее существования, V и VI — особенности языковых ветвей и групп после распада ранних праязыковых общностей.

В главе I приводятся данные о локализации, общественных функциях языков, их социально обусловленном варьировании, особенно влиянии табу и этикетности, о происхождении семьи из района юго-восточного Китая и Тайваня, межъязыковых контактах, воз-

можных связях с другими языковыми семьями, данные антропологии и археологии. Автор в основном согласен с генетической классификацией, согласно которой вьетайваньские языки образуют огромную малайско-полинезийскую ветвь и делятся на западную и центрально-восточную подветви или группы (к последней относятся языки Океании). Отмечается вместе с тем проблематичность классификации в западной ветви в связи с многократными миграциями австронезийских народов, налагавшимися друг на друга. В разделе 1.8 говорится о важности субстратных и адстратных явлений, а в 1.9 подробно раскрыт на примерах характер контактных слоев в словарном составе одного и того же языка. В связи с этикетностью отметим возможности выявления ускоренного темпа замен в словаре с помощью лексикостатистики [7].

Глава II содержит объективный критический анализ, в основном в хронологическом порядке, важнейших трудов по австронезийской компаративистике и может служить ценным ориентиром для читателя соответствующей литературы, в которой многие положения довольно быстро отменяются и заменяются новыми. Рассмотрен вклад в австронезистику американского ученого Роберта Блуста, важные работы других авторов. В разделе 2.12 рассматривается о теориях по интересной проблеме односложного корня, иначе радикала, представляющего в современных языках субморфемную единицу типа фонестемы. Попутно Ю. Х. Сирк выдвигает собственную гипотезу о роли звукосимволизма в образовании таких единиц в относительно поздние периоды независимо от праязыка (с. 134–135).

Под раннеавстронезийским состоянием (глава III) разумеется объединение старшего праязыка — праавстронезийского, сложившегося около 5 тыс. лет до н.э., и младшего — прамалайско-полинезийского (указано, что последний мог формироваться еще на материке, где впоследствии австронезийские языки полностью исчезли, с. 221–222). Такое объединение объясняется большим сходством обоих праязыков (с. 138). В таблицах 14–19 праформы и их рефлексy в нескольких десятках языков показывают слияние двух согласных прафонем (*t и *C) при переходе от старшего праязыка к младшему. Эти таблицы,

занимающие 40 страниц, содержат богатый материал, который впервые собран автором во множестве источников и иллюстрирует также другие явления исторической фонетики. Приведены праязыковые фонемные инвентари (праавстронезийский и прамалайско-полинезийский, с. 202, 220). Заметно, что автор ограничивает автономность фонемного уровня (термин «гиперфонема», положение о прохождении морфемной границы между дифференциальными признаками фонемы, традиционная трактовка яванского вокализма, хотя автору известны противоречащие ей факты). Рецензент не согласен с таким подходом, но в контексте данной книги означенное различие принципов описания не очень важно. Даны канонические формулы праязыковой корневой морфемы, с некоторым отличием от предложенных в литературе ранее (с. 205; на с. 223 в формуле (ii) есть опечатка). Завершают главу положения в пользу малайско-полинезийской группы как таксономической общности.

Глава IV начинается с рассмотрения структуры слова, включая сандхи (межморфемное в слове и межсловное), ударение, аффиксацию и удвоение, затем следует обзор частей речи в связи с синтаксисом. Инфиксы, префиксы и суффиксы — праавстронезийское структурное наследие, вопрос о конфиксах не ясен (с. 247). Отмечается наличие не только грамматических, но и классификационных префиксов (например, в названиях насекомых, растений и пр.), устойчивость значения неконтролируемого действия у префикса *taR и другие интересные особенности. В разделе об удвоении четко прослежено его соотношение с морфемным членением. В составе основных классов слов нередко объединены глагол и прилагательное (с. 267–268). Пожалуй, следовало бы уточнить — «непереходный глагол», общность морфологии которого с прилагательным достаточно велика, по крайней мере в ряде языков западной Индонезии. Приведен праязыковой ряд числительных первого десятка (с. 270; числительное «два», как, например, малайск. dua, в прошлом побуждало ученых к поиску индоевропейских генетических связей). Служебные относительные слова вводят скорее синтаксическую группу, а не придаточное предложение (с. 279, с. 321–323), поскольку такие группы обычно не включа-

ют подлежащего (индонезийские лингвисты пользуются термином «клауза» для обозначения предикативной пары в функции предложения или его части, но этот термин в данном случае тоже не подходит).

Ставится вопрос о том, в какой степени глагол в праязыке был похож на глагол филиппинского типа, располагающий несколькими пассивными формами (сходный тип представлен и на Тайване), и отмечается нерешенность этого вопроса (с. 287). Тему продолжает раздел о глаголе и его группе, где приведена реконструкция прамалайско-полинезийской парадигмы глагольных форм, включающей категории наклонения, вида и залога (с. 304). Порядок слов в праязыке был, по всей вероятности, инициально-глагольным (с. 323).

Глава V посвящена западному ареалу языков-преемников раннеавстронезийского состояния. В вопросе о двух путях заселения Филиппин — либо по морю через юго-западный Тайвань на север филиппинского острова Лусон, либо на юг до Центрального Вьетнама и оттуда по морю в район архипелага Палаван (между югом Филиппин и севером Калимантана) — автор склонен к признанию большей вероятности первого. Возможно, оба пути не исключают друг друга (можно вспомнить о распространении в Индонезии донгшонской культуры Вьетнама).

В дальнейшем изложении особый интерес вызывает раздел 5.5. «Перелом в морфологии глагола». Речь идет о такой перестройке глагольной системы, в ходе которой семантические роли подлежащего маркируются аффиксами не разных залогов, а разных видов переходности (в книге они именуется аппликативными). Такие показатели переходности имеются не только в индонезийском, но и в океанийском ареале, что предполагает их общее или параллельное происхождение в районе (приблизительно) к югу от Филиппин. Предложены и обоснованы объяснения генезиса суффиксов переходности из предлогов при участии артиклей последующего имени. Другой инновацией в западных языках явились лично-местоименные субъектные препозитивные показатели при глаголе, отсутствующие на Филиппинах. Большой материал при-

веден по разным группам ареала и отдельным языкам, выпадающим из общих тенденций.

Парной по отношению к главе V является глава VI о языках северо-востока Индонезии и Океании. Здесь говорится о реконструкции праязыков разных уровней, характерном различении неотторжимой и отторжимой принадлежности и других особенностях фонологии и грамматики.

Достоинство работы — осмотрительность формулировок, стремление оценить степень достоверности каждого положения. Обширные весьма специальные знания автора позволяют делать это с несравненной легкостью. Другой привлекательной чертой является обстоятельность и точность изложения, которая открывает доступ к содержанию книги даже начинающему лингвисту.

Книга Ю. Х. Сирка — незаурядное событие в отечественном языкознании. В настоящей заметке отражено лишь немного из этого фундаментального труда, который долго будет служить важнейшим руководством как для австронезистов, так и для компаративистов разных специальностей.

Литература

1. *Невский Н. А.* Материалы по говорам языка цоу. М.; Л., 1935.
2. *Теселкин А. С., Алиева Н. Ф.* Индонезийский язык. М., 1960.
3. *Сирк Ю. Х.* Бугийский язык. М., 1975.
4. *Sirk Ü.* The Buginese language of traditional literature. Moscow, 1996.
5. *Language and text in Austronesian world. Studies in honour of Ülo Sirk / Ed. by Yu. Lander, A. Ogloblin.* Muenchen, 2008.
6. *Dempwolff O.* Vergleichende Lautlehre des austronesischen Wortschatzes. I–III. Berlin, 1934–1938.
7. *Яхонтов С. Е.* Глоттохронология и степени вежливости в яванских языках // Индонезийцы и их соседи. Festschrift E. В. Реву-ненковой и А. К. Оглоблину. Маклаевский сб. Вып. 1 / отв. ред. М. В. Станюкович. СПб., 2008. С. 134–142.

А. К. Оглоблин